
Муж ушёл.
Свекровь осталась
Нина Лелет

Нина Лелет

Муж ушёл. Свекровь осталась

«Автор»
2026

Лелет Н.

Муж ушёл. Свекровь осталась / Н. Лелет — «Автор», 2026

Его измена была горьким уроком, который открыл мне одну простую истину: иногда нужно жертвовать собой ради тех, кого мы любим больше всего. Беременность любовницы мужа — большего унижения я не испытывала никогда! Но именно тогда произошло нечто удивительное: свекровь, женщина, чья ненависть ко мне казалась вечной, вдруг встала рядом со мной и высказала своё против!

© Лелет Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 17
Глава 7 20
Глава 8 23
Глава 9 26
Глава 10 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Муж ушёл. Свекровь осталась

Глава 1

- Риточка, нам ещё несколько процедур осталось,— доктор физиокабинета Власова заглянула в свои записи,— Три, если быть точнее.

- Хорошо, спасибо.

Она убирает с поясницы свои физиоштуковины, и я опускаю ноги на пол.

- А Раисы Сергеевны сегодня не будет,— сообщает она, — так что уже можешь домой.

Я сегодня почти на час раньше освободилась из больницы и поспешила к дочке.

Моей Алине всего семь месяцев, и она сейчас со свекровью, а мне ещё кормить её.

Она сейчас исключительно на грудном молочке. И я только-только собиралась вводить прикорм.

Марк, как всегда, занят на работе, даже в законный отпуск его выдернули.

А я мотаюсь уже который месяц по больницам.

Роды были очень трудными, да и беременность не лёгкая. А потом куча последствий по-женски.

Благо Марк меня поддерживал первое время.

Поддерживал!

Потому что сейчас он не вылезает с работы! Как будто заменить его на время отпуска некому?!

Зато моя свекровушка Лидия Сергеевна вызвалась помогать с малышкой.

Сама!

Впервые с рождения дочки она пришла и предложила помощь с малышкой.

А мать Марка с самого первого дня знакомства ведь прохладно относилась ко мне, считая, что я не пара её единственному сыну.

По пути я заскочила в аптеку за первым прикормом в виде пюрешки и купила ещё себе Поливитамины.

Пока шла, поболтала с подружкой по телефону, затем набрала мужу.

Взял он не сразу.

- Алло, Рит...,— произнёс каким-то запыхавшемся, что ли, голосом.

- Ты куда-то идёшь? Домой?— спросила, улыбаясь мысли, что Марк сегодня наконец-то будет дома.

- Нет, я сегодня поздно! — отрезал он,— всё нормально?

- Всё в порядке!— становится немного грустно.

Муж отключился, сославшись на крайнюю занятость.

А я на метро добираюсь до дома.

Поставив пакет, замираю, прислушиваясь к болтовне свекрови.

Она явно не слышала, что я вернулась.

Сначала мне кажется, что женщина просто мелет всё подряд, лишь бы уболтать малышку, чтоб не хныкала.

Но…

Не сразу понимаю, о чём она говорит.

- А бабушка против… Бабушка не позволит никому тебя обижать... Только посмейте обидеть мою внученьку... Мы ни за что не позволим ей страдать,— нежно ворковала она над ребёнком.

Женщина словно напевала колыбельную.

- Маме твоей ничего не скажу... Знаешь почему? Потому что мама должна думать о тебе, а не отвлекаться на всякие глупости...

Маленькая семимесячная девочка бессмысленно лопотала на своём младенческом языке в ответ бабушке.

Но фраза, брошенная вслед за предыдущей, заставила кровь стынуть в жилах.

- Папа твой рано или поздно образумится... Братик тебе вовсе не нужен... Пусть лучше отец останется в нашей семье... Мы все решим, моя хорошая! Бабушка постарается!

Я стояла неподвижно какое-то время, не в силах двинуться дальше.

Шок, оцепенение — не знаю, как назвать то, что я чувствовала в тот момент. Но узнать, что у твоего любимого мужа есть другая, и эта другая сейчас, возможно, беременна — это выше моих сил.

Наконец, я двинулась с места и вошла в детскую.

Лидия Сергеевна обернулась ко мне и улыбнулась, словно ни в чём не бывало.

Она потихоньку покачивала Алину, которая вот-вот заснёт.

Мне очень хотелось расспросить свекровь, но будить дочку сейчас — неподходящий момент.

Я протянула руки и забрала малышку себе.

Дочка сладко зевнула и начала причмокивать губами.

Проголодалась, моя хорошая...

Опустилась в кресло и начала кормить малышку, с трудом сдерживая глухое рыдание, которое хотело вырваться из груди.

Я очень старалась, чтобы моё нервное состояние не передалось Алине.

Свекровь ушла на кухню, не проронив больше ни слова.

Наверное, она не знает, что я услышала её слова?

Вдоволь покушав, малышка заснула, и я очень аккуратно уложила её в кроватку. А затем поспешила на кухню, где Лидия Сергеевна уже налила себе кофе и потягивала его маленькими глотками.

Я моментально закрыла за собой дверь и уселась напротив свекрови.

– Лидия Сергеевна? – уже не могла сдерживать слёзы, которые самопроизвольно катились по щекам. Я смахивала их ладонями, потом и вовсе взяла салфетку со стола.

– Что случилось, Риточка? – Свекровь легонько дотронулась до моей руки.- Что-то в больнице?

– Расскажите правду, у Марка есть любовница? – Я вновь соскочила со стула и нервно начала прохаживаться по кухне.

Свекровь молчала какое-то время, наверное, обдумывая, что сказать в ответ.

– Да, Рита, у Марка появилась другая, и она ждёт от него ребёнка!

Глава 2

– Но… Это неправда! – произнесла я не своим голосом. – Вы просто не любите меня и поэтому так говорите, чтобы сделать побольнее.

Я понимала, что несла в тот момент несусветную чушь, но так не хотелось верить в её слова.

– Послушай… вовсе не хотела говорить тебе об этом, – произнесла свекровь серьёзным тоном, – я и сама недавно узнала.

– Вам Марк рассказал? – спросила я, чувствуя, как больно сжимается всё внутри.

– Да, он приводил её ко мне знакомиться…

Я вскочила и закрыла ладонями рот, чтобы не разреветься от боли, которая тогда переполняла душу. Невольно кусала губы, чтобы заменить душевную боль на физическую, но ничего не помогало.

Лидия Сергеевна поднялась и подошла ко мне.

– Риточка, я понимаю, как тебе сейчас тяжело. – Свекровь протянула руки и прижала меня к себе. Она нежно погладила меня по волосам и шептала какие-то успокаивающие слова, которых я совсем не могла разобрать.

Впервые в жизни за несколько лет брака свекровь отнеслась ко мне нормально. Это удивляло, ведь, как мне казалось, она ненавидела меня, а сейчас вот жалела.

Постепенно мои рыдания притихли, и я опустилась вновь на стул.

Лидия Сергеевна налила мне полный стакан воды.

– На, вот, выпей, может быть, станет чуть легче.

– Расскажите мне об этой другой… – попросила я, чувствуя, как комок подступает к горлу.

Свекровь лишь отрицательно покачала головой.

– Не стоит тебе знать подробности, нельзя волноваться, Рита. Может, молочко пропасть, тебе ещё Алиночку кормить, – взволнованно произнесла она.

Но мне так хотелось знать, знать всё о той другой, моей сопернице.

– Я прошу вас, Лидия Сергеевна, – мой голос прозвучал сдавленно и хрипло, – расскажите мне правду.

Свекровь ещё сомневалась какое-то время, но я умоляла её.

Ведь жить в неведении — это ужасно больно. Лучше я буду знать, что произошло на самом деле.

И она сдалась.

– Несколько дней назад мне позвонил Марк и сказал, что придёт в гости не один, – выпалила свекровь осуждающим тоном. – Я почему-то решила, что он хочет вас ко мне привезти, поэтому и дала своё согласие. Приготовила ужин и стала дожидаться сына. К моему удивлению, на пороге вместе с Марком появилась некая Тамара.

– Тамара, говорите? – Я вспомнила, что муж как-то обмолвился о некой Тамаре, которая была его коллегой. Возможно, это та самая?

– Я спросила Марка, кто эта девушка? – продолжала свекровь.

– Что ответил?

– Он сказал, что у них с Тамарой будет сын. И только потом я обратила внимание на её округлившийся живот.

– И какой у неё срок? – спросила дрожащим голосом, чувствуя, что горячие слёзы вновь потекли по лицу.

– Пятый месяц! – ответила Лидия Сергеевна поледеневшим тоном.

Боже… Пятый месяц… Это значит, что он начал бегать от меня, когда Алине было всего два месяца, возможно, даже и раньше.

– Пятый месяц… – прошептала я, чувствуя, как мир вокруг начинает рушиться.

– Риточка, не вини себя, – мягко сказала Лидия Сергеевна, обнимая меня крепче. – Это не твоя вина. Мужчины иногда поступают необдуманно, поддаваясь своим желаниям. И если тебя это успокоит — Я категорически против! Я выгнала эту стерву вместе с Марком!

– Но как он мог? – всхлипнула я. – Как он мог так поступить со мной, с нашей дочерью?

- Теперь тебе нужно принять сложное решение,— отрезала свекровь.

Я уронила лицо на ладони и глубоко вздохнула.

– Какое решение? – спросила, чувствуя себя потерянной и одинокой. – Я не знаю, что делать, Лидия Сергеевна, что делать?

- Не говори пока сыну, что знаешь правду!— заявила женщина властно. - Я сама разберусь с его любовницей! Ты меня знаешь! Ноги её не будет рядом с Марком!

– Нет…,— выпалила я на эмоциях,— лучше уйду от него. Я не смогу так… это очень больно.

- Уйти? – повторила свекровь. – Но как ты можешь уйти, когда у вас есть Алиночка? И я не хочу, чтобы внучка росла без отца, – прошептала она, а я заметила, как заблестели её глаза.

Неужели слёзы у этой железной леди?

- Я так не смогу… жить и делать вид, что всё, как прежде… а если он сам захочет покинуть нас ради любовницы? Что потом?

– Я понимаю, – сказала свекровь, гладя меня по спине. – Но ты не одна. Я здесь, чтобы поддержать вас. Мы справимся с этим вместе.

Мы сидели ещё какое-то время, каждая думая о своём.

Но я пришла к одному решению: я поговорю с Марком сегодня же вечером, когда он вернётся. Уж тем более то, что предлагает мне Лидия Сергеевна – прикидываться счастливой, зная, что у него ещё есть вторая семья – это выше моих сил! Поэтому я решила объявить свои мысли.

– Что же, Риточка, это твоё решение… – тихо произнесла Лидия, – Мне так стыдно за своего сына… Хотя чего уж, этим он пошёл в своего папашу…

Я помнила Марк рассказывал, что его родной отец бросил семью, когда ему было всего четыре года, говорил о том, как ему не хватало отца.

А сам он чем лучше? Он повторяет те же самые ошибки.

Вдруг послышался стук входной двери, и я замерла.

Вскоре в дверях показался сам Марк, весёлый явно на позитиве.

– А вот и я, любимая, – произнёс он, как ни в чём не бывало, – всё-таки удалось освободиться пораньше.

Он подошёл ко мне и приобнял.

Я машинально дёрнулась.

Сволочь… как можно быть таким?

– Рита, мама? – ничего не понимая, проговорил Марк, – а что произошло?

Глава 3

Рита

Лидия Сергеевна встала с табурета и бросила строгий взгляд на своего сына.

- Пойду проведаю внучку,— произнесла сдержанно.

Она торопливо вышла из помещения, оставив нас вдвоём.

Я посмотрела на мужа.

Высокий, статный, мужественный и внимательный, любящий наконец — именно таким был Марк еще совсем недавно.

Был!

Но сейчас передо мной стоял совершенно иной человек. Его лицо стало жёстким, напряжённым, казалось, что каждый мускул его прокачанного тела оцепенел.

- Что случилось, малышка? Почему такая грустная?

Его голос звучал мягко, даже заботливо, но я знала правду.

- Случилось... Я всё узнала, Марк!

- О чём ты говоришь?

Он попытался сохранить невозмутимый вид, но предательская искорка беспокойства мелькнула в глазах.

- Я знаю о Тамаре...

И здесь относительное спокойствие разорвал взрыв эмоций.

Марк резко встал, оттолкнул стул в сторону и тот с шумом грохнулся на пол.

Муж подошёл ко мне вплотную.

- Ах вот оно что! Ты теперь собираешься обвинять меня? У тебя есть право судить?!- процедил сквозь зубы.

Его руки сжались в кулаки, мышцы напряглись ещё сильнее. Никогда раньше я не видела его таким разгневанным.

Глядя на его искажённое злобой лицо, я почувствовала страх.

- Как ты мог?! — прошептала едва слышно, чувствуя, как слёзы снова начинают душить горло.

- Мог, дорогая моя жена, потому что я тоже живой человек! — рявкнул мужчина.— Сколько можно терпеть твои бесконечные запреты и ограничения?! Сначала беременность, потом послеродовая депрессия, затем твоя прокля́тая болезнь! А я — мужчина, Рита, нормальный, здоровый мужчина! Мне нужен секс, понимаешь?

Голос мужа дрожал от напряжения, глаза сверкали ярче углей.

А моё Сердце бешено колотилось в груди, дыхание перехватило, внутри образовалась пустота, я качнулась, словно почва ушла из-под ног.

Разве я виновата в болезни? Тем более лечение хорошо идёт, и скоро бы можно было…

Глубоко вдохнула, стараясь совладать с эмоциями.

- Если бы ты сказал мне сразу, возможно, мы смогли бы решить проблему вместе. Может, стоило обратиться к специалисту? Или попробовать терапию?— прошептала я.

Однако реакция Марка оказалась совсем неожиданной.

- К какому специалисту? К психологу, психотерапевту? Сексологу? Чтоб рассказали нам, как правильно жить? Как правильно тра***ся, а? Нет уж, спасибо! — зло бросил он. — Ты сама виновата в происходящем. Своими запретами и ограничениями довела ситуацию до крайности.

- Сволочь…,— прошептала едва слышно я.

И вновь тишина опустилась над комнатой. Она казалась тяжелее свинца, гнетуще нависая над нашими головами.

Моя душа разрывалась на части. Всё оказалось гораздо сложнее, чем я думала.

Любовь, доверие, уважение — все ценности нашего брака оказались разрушены одним ударом.

- Так… Рита,— муж скрестил руки перед собой. - Я не собираюсь вас бросать, но и Томочку тоже бросить не могу! Пусть всё останется по-прежнему!

- Как? Что ты несёшь? Ты хочешь жить на две семьи? Хочешь, чтоб я смирилась с этим?

- Да, я предполагаю тебе именно это,— жестоко произнёс он,— смирись и прими это. Иначе останешься без средств к существованию! Да и вообще, если я захочу, то и Алинку заберу! А тебя выставлю прочь! Вы здесь даже не прописаны, а прописаны в своём Мухосранске!

Я запаниковала.

Что же дальше? Оставалось лишь одно: принять решение и жить с ним всю оставшуюся жизнь или уйти, сохранив гордость. Но я не могу потерять дочь!

Ах, если бы было мне, куда идти… Я бы с радостью прямо сегодня собрала все вещи и ноги бы мои здесь не было. А там, где я раньше жила… там даже дома не осталось! Одни стены!

У меня нет абсолютно ничего! У меня нет квартиры у меня нет даже комнаты, нет работы мне не на что жить!

А квартира, в которой мы сейчас живём принадлежит мужу, он купил её ещё до брака точно так же как и машину. Я же вообще приехала из глубинки, чтобы учиться в университете. Да так и не доучилась, выйдя замуж.

- Думай!— бросил он.

Развернувшись резко, муж молча покинул кухню. Осталась одна посреди пустоты, окружённая тишиной.

Что дальше?

Я медленно приблизилась к окну и замерла там надолго.

Перед глазами расстилалась бесконечная городская суета.

Было сложно принять решение.

Но выбор был сделан.

Вернувшись к реальности, успокоив дыхание, я двинулась в сторону детской комнаты.

Туда, где играла наша маленькая дочь, весело смеявшаяся, когда отец легонько делал ей самолётик, кружа по комнате на руках.

Свекровь сидела рядом.

Она что-то говорила сыну, возможно пытаясь надавить на сына, голос её звучал слегка раздражённо и осуждающе.

Теперь и моя очередь пришла действовать решительно.

Когда я осталась одна, также поняла свою стратегию.

Подкопить деньги, подобрать жильё, дождаться подходящего момента... Затем незаметно исчезнуть из его жизни навсегда.

Именно так я решила поступить. Нужно только перетерпеть…

Пусть думает, что я покорно приняла его выбор. Моя задача сейчас — сделать вид, будто соглашаюсь на все условия.

Сделав глубокий вдох, я старательно расплылась в фальшивой улыбке, хотя внутри горело пламя гнева и отчаяния.

Сердце бешено колотилось, пульс участился, горло перехватывало, но внешне отчаянно старалась быть спокойной.

Медленно войдя в комнату, я встретила взгляд супруга.

Он ухмыльнулся.

Отныне он сможет свободно проводить время с возлюбленной Тамарой, готовить к появлению их общего ребёнка.

Этот момент стал переломным моментом моей жизни.

Больше не будет как раньше!

Боль ощущалась физически, будто грудь сдавили железными кольцами.

Казалось, сердце превратилось в чёрную дыру, поглощающую каждую эмоцию, оставляя лишь холодную пустоту.

Моя жизнь изменилась радикально. Мужчина, которого я когда-то безумно любила, теперь принадлежал не только нашей семье, но и другой женщине, их будущему ребёнку.

Глава 4

Рита

Свекровь ещё немного понянчилась с Алиной, поносила её на руках и, прошептав что-то на ушко, обратилась ко мне.

Лидия Сергеевна пожелала напоследок мне принять верное решение и удалилась из нашей квартиры. Кинув на своего сына осуждающий взгляд.

Теперь мы остались почти наедине — я и Марк.

Безмолвие окружало нас, оно казалось вязким и тяжёлым, душившим лёгкие.

Каждая секунда тянулась бесконечно долго, каждая минута казалась вечностью.

Было непонятно, что сказать, как начать разговор, да и нужен ли вообще какой-нибудь диалог с этим предателем?

Обида разъедала изнутри, пожирая каждый уголок души, превращая радость и спокойствие в пепел.

Эта злоба была повсюду, невидимая, беспощадная, убийственно ядовитая.

Я кусала губы, чтоб не разреветься.

Уговаривала себя «потерпи, Риточка, ради дочки»

Если бы могла выбрать место, где спрятаться, наверное, забралась бы под большое одеяло, свернулась клубочком и тихо ревела, плача о своём разбитом счастье, уткнувшись в подушку.

Но нельзя было показать слабость, иначе Марк мог решить, что ему выгодно воспользоваться ситуацией и забрать нашу малютку себе.

Я боялась этого больше всего на свете. Так что готова была терпеть унижения.

Потому я держалась изо всех сил, скрывая настоящую боль, притворялась сильной женщиной, способной справиться с любыми проблемами.

Хотя каждое мгновение хотелось крикнуть: «Почему ты делаешь мне так больно?» Или спросить прямо: «Зачем живёшь двойной жизнью?» Только вот знала заранее, что честного ответа не получу, а значит, лучше замолчать.

- Что у нас сегодня на ужин? — спросил он небрежно, слегка прищурив глаза и внимательно глядя на меня.

- Я ещё не готовила...,— ответила коротко, ещё некогда любимому мужчине.

- Ну так поторопись, пожалуйста, Рита, я голоден, — продолжил он ровным голосом, будто ничего страшного не случилось, будто я была обычной служанкой, обязанной обслуживать своего господина.

Чёрт! Пусть тебе твоя любовница ужины теперь готовит! Прорычала я мысленно, но стиснула зубы отправилась на кухню, оставив малышку с отцом.

Пока он занимался с дочкой, я приготовила на скорую руку паровые котлетки и гречку, постругала овощной салат.

Затем отправилась приглашать его за стол.

Муж вручил мне Алину, а сам, не торопясь, отправился ужинать.

Мне с ним за стол садиться совсем не хотелось, поэтому я сняла бретельку сарафана и стала кормить дочь, усевшись в кресло в детской.

Прошло Какое-то время, прежде чем услышала, что Марк зовёт меня.

Малышка как раз насытилась, и, подняв её столбиком, я отправилась вместе с ней.

- Это что такое, Рита? Почему такая отвратительная еда? Из рук вон плохо приготовлено сегодня!

Я лишь пожала равнодушно плечами.

Почему он стал так груб и резок в один момент? Раньше этого не было! Я не узнавала своего мужа. Или ранее он просто притворялся?

Едва успела перевести дух, как настигла следующая волна критики.

- Да ещё и пересолила, видимо, думаешь, я животное какое-то, чтобы глотать такую гадость?

Я перевела взгляд с разгневанного мужа, затем на тарелку, в которой ещё оставалось половина порции недоеденной.

– А зачем мне стараться? – Не выдержав, произнесла я.- Зачем, если никто не ценит?

Хотелось швырнуть в него этой тарелкой!

Марк ничего не ответил лишь молча встал и вышел из кухни, даже не взглянув больше на нас.

Одной рукой придерживая малышку, а другой убирая посуду со стола, я аккуратно поставила их в раковину.

Затем вышла в коридор, как раз тогда, когда Марк надевал куртку и ботинки.

Было ясно – он куда-то уходит.

Первой моей мыслью было то, что он собирается пойти к ней – своей второй женщине. Она-то, наверно, ему шикарные ужины готовит? Мне было больно, не знаю, сколько я смогу терпеть этот кошмар ещё?

– Ты куда, Марк? – Произнесла я тихо, с трудом узнав свой голос.

– Не задавай лишних тупых вопросов, Рита, – бросил он холодно. – Ты же знаешь… так даже проще теперь, раз ты в курсе… Вернусь завтра! Не жди!

Я отвернулась. Попыталась сглотнуть ком обиды, застрявший в горле

Эти слова были подобны финальному гвоздю, забитому в крышку гроба наших отношений. Больше всего на свете хотелось расплакаться навзрыд, выпустить наружу скопившееся напряжение.

Однако пришлось удерживаться изо всех сил, крепче прижимая к груди маленькую Алиночку.

Губы дрожали, в глазах стояли слёзы, а сердце билось часто-часто.

Щёлкнул замок, и громкое хлопанье дверью возвестило о конце самого ужасного дня в моей жизни.

Он ушёл к своей любимой.

В груди застыл огромный камень, мешавший дышать свободно, сердце тяжело билось. Немного успокоившись, наконец легла спать.

Я положила дочку не как обычно в кроватку, а с собой.

Так было легче.

Я, крепко прижимая к себе любимую крошку, почти заснула.

Глава 5

Лидия Сергеевна

- Мама, будет сюрприз! – Произнёс Марк по телефону, – мы сейчас часика через два к тебе забежим, хорошо? Ты дома?

- Дома,— выдохнула в ответ, захлопнув дверцу морозилки.

Столько времени прошло с тех пор, как сын решился посетить дом своей матери...

Я как раз собиралась ставить варить ужин и дала сыну добро.

А потом решила чуть поколдовать на кухне.

У меня как раз сегодня по планам курица, запечённая с овощами.

Размышляя о сыне, я замариновала её.

Сын придёт!

Я уже давно хотела поговорить с сыном и невесткой, ведь отношения с ними не очень мягко сказать.

А если честно: никудышные!

В начале его супружеской жизни Марка, вообще какое-то время не общалась с Ритой.

Да и сейчас только, если особо что-то нужно, что бывает крайне редко!

Девочка провинциальная, хоть и спокойная, но жутко наивная.

А вот своего не упустила.

Она даже доучиться не успела в университете, зато моментально забеременела от моего сына и выскочила замуж.

Охомутала!

Не о такой я невестке мечтала… Видит бог — не о такой!

Сын, будучи самостоятельным и упрямым, никак не хотел слушать меня.

Всегда всё делал по-своему. Всем наперекор.

Этим он своего отца – всегда идёт против течения.

Уже родилась внучка, но я её за всё это время видела лишь три раза.

Впервые я побывала у них, когда Алине исполнился месяц.

Не выдержало материнское сердце, и я решила съездить посмотреть – наша ли это девочка.

Когда я взглянула на неё то поняла: Алина очень похожа на мою мать — свою прабабку!

Сомнений не оставалось ребёнок принадлежит нашей семье.

С тех пор я стала частенько покупать подарочки и передавать внучке.

Второй раз я видела её, когда Алине исполнилось четыре месяца, я заезжала к сыну за кое-какими документами, а третий раз совсем на пару минуток столкнулась с ними в поликлинике.

Я ведь бабушка! Меня терзала эта мысль и не давала покоя.

Мне и внучку хотелось видеть и с Марком отношения наладить.

Возможно, это неправильно с моей стороны?

Ну такой уж я человек…

Не понравилось мне это, Рита!

Душа её не принимала!

Я всё думала, что когда подрастёт Алина, то Марк будет привозить её ко мне. Вот только упаси боже — без её матери провинциалки.

А сейчас Марк крайне удивил меня, тем что решил привести свою семью ко мне в гости, ведь он прекрасно знал о наших прохладных отношениях.

Я накрыла на стол на три персоны и разложила приборы, всё же встречать родственников надо как положено.

Как раз услышала стук, а потом шум открываемой двери.

У сына ведь свои ключи от нашей квартиры.

– Мам? – Прозвучал голос сына.

Я чуть нахмурилась, придётся как-то общаться с Ритой.

Надо хотя бы свести до минимума беседу с ней. Да и о чём с ней вообще говорить?

А вот внучку я очень хотела увидеть.

Поднявшись со стула, я направилась встречать сына, невестку и внучку.

Но…

Замерла в растерянности в дверном проёме.

– Марк, а это кто?— напряжённо выдохнула, пытаясь скрыть своё замешательство.

На пороге рядом с моим сыном, вцепившись в его локоть, стояла и улыбалась некая совершенно незнакомая девица.

Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять: акула ещё та!

Хищница!

– Мам, знакомься это Тамара! – Произнёс Марк как-то уж слишком любовно глядя красотку.

А она и правда была шикарной.

Блондинка с длинными волосами и большими голубыми глазами.

– А кто у нас Тамара? – Холодно переспросила я.

- Это моя любимая женщина, а ещё у тебя скоро будет внук!

В голосе сына я услышала гордость.

Я моментально перевела взгляд с миловидного лица девушки на её живот.

И действительно его было хорошо заметно даже под сиреневым плащом, который был на ней надет.

Примерно пятый-шестой месяц, подумала я. Но как? Марк на такое способен?

И что я испытала в тот момент.

У него ведь семья Алина!

А это что?!

Это самое настоящее… блядство!

Я больше никакого слова не могла подобрать.

Почувствовала, как болезненно сжало сердце.

Невозможно… Неужели Марк решил повторить ошибки его собственного отца?

Как это мерзко! Это подло!

И Рита… Бедная Рита… Только сейчас я поняла, что бедная девушка, к которой я всё время относилась плохо, сейчас, похоже, в той же ситуации, что я много лет назад.

Хотя…

Нет! Она ещё в худшем положении! Ведь у меня на тот момент были и образование, и работа, когда отец Марка ушёл к другой женщине.

А что будет делать бедная провинциалка?

– Томочка, проходи, пожалуйста, – любезно произнёс сын, чуть подталкивая свою кашолку вперёд.

Гнев медленно закипал во мне.

Этого я точно не допущу!

Он что думал я приму его любовницу с распростёртыми объятиями?

– Марк, – строго произнесла я, – у меня есть внучка и это Алина. А также у меня есть невестка Рита. А эту… Я даже не знаю, как её называть…

– Тамара, меня зовут Тамара…, – Невинным голосом вмешалась девушка.

- А эту свою Тамару забирай и выметайся отсюда! - Прошипела я сыну.

Марк, похоже, не ожидал такого.

Несколько секунд он стоял, растерянно сверля меня взглядом.

– Мама, успокойся, – наконец сдавленно произнёс сын, – ты ведь всё равно ненавидишь Риту и с Алинкой моей почти не общаешься! А Тамара — она совсем другая… тебе понравится, она, как и ты любит…

Но мне было совершенно без разницы, что любит его девка! Не дала ему договорить.

– Я ещё раз повторяю, сын, мне не нужна никакая Тамара! Никакой другой внук мне не нужен! И вас я видеть здесь не желаю!

Марк ещё хотел что-то возразить, но девица, вцепившись в него мёртвой хваткой, начала уговаривать уйти, говоря, что возможно они пришли не вовремя и я не в настроении.

Да я ещё в каком не настроении! Узнать такое выше моих сил.

Когда дверь за ними захлопнулась я прошла кухню и опустилась за стол.

Внутри было чувство пустоты…

Нужно срочно что-то делать! Нужно как-то избавиться от Тамары!

Глава 6

Лидия Сергеевна

- Риточка,— я впервые за всё время брака сына с невесткой набрала ей сама,— как у тебя дела, моя хорошая?

С трудом сдерживала дрожь в голосе.

Я понимала возможное удивление Риты, Которое она и маскировала-то с трудом.

- Хорошо, Лидия Сергеевна,— тихо сказала она.

- С Алиночкой всё в порядке?

- Спит сейчас, а Марка нет сейчас дома.

Возможно, она подумала, что я не могу дозвониться до сына?

О господи, деточка, знала бы ты где он сейчас и с кем! Подумала я.

У меня сердце кровью обливалось от жалости.

От разочарования своим Марком.

- А мне он и не нужен вовсе! Я тебе звоню! Кстати, как твоё здоровье?! Марк говорил, что по больницам бегаешь?

- Да, вы правы, вот и завтра надо, а муж даже в отпуске работает. Вот такой вот трудоголик у нас, ну вы знаете… Алину не с кем оставить.

Ох, я-то прекрасно знаю своего трудоголика, и с кем он там сейчас работает!

- Дорогая, я могу приехать завтра! — произнесла решительно.

Даже через трубку по её голосу я понимала, что Рита шокирована.

- Спасибо, вас правда не затруднит?

- Нет, конечно! Говори, во сколько у тебя процедуры!

Я тщательно расспросила о делах моей внучки и повешала трубку.

Надо бы ещё с Марком поговорить по душам без его прошмандовки!

Поэтому набрала и ему уже ближе к вечеру.

- Ты где, сын?— спросила, стараясь скрыть тревогу в голосе.

- Да дома я! Дома! Мам!

- Выйди на улицу, надо поговорить!

- Вот только не начинай опять, ма?!- раздражённо вздохнул сын.

- Я сказала выйди! Перезвони потом!

Хоть это и не телефонный разговор, но терпеть больше не было сил.

Нажала отбой и пошла измерять давление.

Что-то не по себе. Сердечко шалит.

- Ох, так и есть — немного повышено.— отложив тонометр, я вновь взяла звенящий мобильник.

Марк.

- Я вышел, говори скорее, а то холодно! Что хотела? Еще и после того как выставила нас…

- Ничего, потерпишь!— гневно бросила я в ответ. - Лучше расскажи, что делать собираешься?

Марк молчал какое-то время.

- Ничего!

- То есть как это ничего?! У тебя жена и дочь, а ты любовницу завёл!

- Мам, я уже взрослый и сам решу, что делать!— пробурчал он.

- Ты должен немедленно распрощаться с этой вертихвосткой!

- Не смей так называть мою женщину!— рявкнул сын,— у нас будет наследник!

- Тьфу! Наследник! Чего он наследовать-то собирается?

Марк снова замолчал.

- Не вздумай бросить Риту и Алину!

- Я и не собирался, пока, по крайней мере! Пока дочка чуть не подрастёт! Но и Тому я не брошу!

Эко какой поганец, подумала про себя! На двух стульях усидеть вздумал!

– Марк, – вскрикнула я, меня ужасало его мерзкое поведение, – ты ведёшь себя абсолютно необдуманно!

Но Марк лишь хмыкнул в телефонную трубку, словно моя тревога была чем-то смешным.

– Мама, я уже тысячу раз повторял тебе одно и то же: я со всем справлюсь сам! Перестань вмешиваться в мои личные дела! Я хотел как лучше… познакомить тебя , а ты…

Его голос звучал холодно и раздражённо. Сердце сжалось, но я понимала, что дальнейшие уговоры сына бессмысленны.

Как я ни старалась, переубедить его было невозможно.

Со вздохом положив трубку, я опустилась в мягкое кресло и попыталась отвлечься чтением газеты.

Однако буквы плясали перед глазами, мешая сосредоточиться на тексте.

Отложив газету в сторону, я задумчиво уставилась в окно, пытаясь разобраться в происходящем вокруг моего Марка.

Что предпринять, чтобы спасти брак сына?

Ведь Рита – милая девушка, способная многое простить любимому человеку... А вот Тамара — совсем другое дело!

Высокого роста, ухоженная, светловолосая красавица, похожая на тех женщин, что разрушают семьи.

Мне казалось, будто она живое воплощение той самой Альбины, которая много лет назад украла у меня собственного мужа.

Эта ассоциация вызвала бурю негодования внутри души, отравляя мысли тёмной злобой.

Решительно настроилась защитить уже состоявшуюся семью сына, на следующее утро я отправилась к невестке, взяв с собой пакеты полезных вещей для маленькой Алиночки: салфетки, детские соки и прочее, даже несмотря на предупреждения Марка, что пока малышке нельзя давать прикорм.

Моя цель была ясна: поддержать невестку, уберечь её от стрессов и, возможно, предотвратить возможные неприятности, ведь слухами земля полнится! Когда-Нибудь Рита узнает правду.

Поднявшись на пятый этаж, я позвонила в дверь.

Через мгновение раздался звук открываемого замка, и навстречу вышла чуть смущённая Рита.

– О, Лидия Сергеевна, проходите скорее! – тихо произнесла она, приглашая войти.

Пока я распаковывала сумки, положив принесённые вещи на столик, мы разговорились. Невестка спокойно рассказывала обо всём, что происходило с ребёнком, и выглядела вполне счастливой и спокойной.

Мне было так больно за неё и стыдно за сына.

Казалось, я сама вновь и вновь переживала ту самую боль. Как я понимала её!

Хотя после ухода своего мужа, я вышла замуж повторно за вдовца через пять лет.

И у моего Бориса был сын, чуть младше моего Марка.

Мы и до сих пор с Савелием общаемся хорошо. И он иногда приезжает ко мне навестить.

– Вы знаете, Лидия Сергеевна, Марк обещал посидеть с Алиной, но его снова на работу выдернули! Он придёт домой чуть позже.

- Поняла,— кивнула я,— мысленно злясь на Марка.

- Я вернусь часика через три,— сообщила невестка уже на пороге.

– Хорошо, дорогая, мы будем ждать тебя, – ответила я.

Оставшись вдвоём с девочкой, почувствовала необычайную близость и любовь к ней, поняв всю свою глупость и нежелание общаться с самого начала.

Глава 7

Рита

Ночью малышка спала очень плохо, возможно моё настроение каким-то образом передалось, но и Алина капризничала.

А я половину ночи носила её на руках.

Боже…

За что мне это?

Было так обидно! Казалось, весь мир перестал существовать, оставив меня наедине со своим несчастьем.

Я тихо пела колыбельную, иногда голос срывался на рыдания и какой-то сиплый и глухой вой.

Воображение не щадило меня, и то и дело в голове всплывали образы Марка и его любовницы.

Я упорно гнала от себя эти мысли.

Но не выходило не думать о том, что занозой застряло сердце. О том, что душило.

Какая она? Наверное, очень красивая… Раз уж Марк решился на такой шаг.

А я?

Когда Алина заснула, я положила её в кроватку-качалку.

Потом отошла в ванную. Разделась.

Очень долго смотрела на себя убогую, в зеркало.

И правда…

Во что я превратилась?

Бледное лицо с запавшими глазами, уставший вид.

А фигура?

Тощая!

Доска доской!

Я так устала от всего.

Включила тёплую воду и набрала ванную.

А потом долго сидела в ней, поджав ноги к груди.

Послышался негромкий плач Алины.

Не поспала и часа.

Выбралась из воды и, накинув махровый халат, я отправилась к малышке.

- Не плачь, моя хорошая, всё у нас будет нормально. И папа нам не нужен… только немножечко потерпим. Совсем чуть-чуть. Я только скоплю немного денег. Найду жильё. Не плачь, малышка…

Алина, наконец, заснула, и я с ней вместе.

Так проспали до самого утра.

Я позавтракала и попробовала дать Алине прикорм — немного тёртого яблочка, но она лишь сморщилась и выплюнула.

Возможно, рано ещё для неё?

Ничего, потом ещё попробуем.

А потом вернулся Марк.

Я как раз гладила детские вещи.

Он прошёл в детскую как ни в чём не бывало и взял Алину на руки.

- А кто у нас здесь? Ку-ку!— рассмеялся он, целуя её в макушку.

Боже… Как меня раздражало сейчас его поведение!

Самоуверенный и наглый.

Почему я ранее не замечала это за ним?

Но дочку Марк всё же любил.

Теперь ещё и того не родившегося малыша любит. Изменится ли что-то после его рождения?!

Повозившись с Алиной, он подошёл ко мне.

Я отключила утюг и начала складывать вещи стопкой.

Отчаянно делала вид, что мне всё равно. Что не замечаю присутствия мужа рядом.

Лёгкое касание к моей руке.

Отдёрнула её как от огня.

- Не трогай… не смей…,— прохрипела не своим голосом.

- Рита…,— его голос прозвучал тихо,— всё так запуталось…

- Мне всё равно, — бросила ледяным тоном.

А сердце так стучало и сжималось, что продохнуть было больно.

Да какой уж там всё равно, когда жить не хочется!

Он оставляет меня в покое. А я, схватив вещи, устремилась в противоположную сторону.

Движения рваные и хаотичные.

Складывала одежду в детский комод, стараясь унять дрожь в руках.

Не могла смотреть в сторону Марка, слишком больно и тяжело.

Несколько часов прошло в относительной тишине.

Он занимался своими делами, а я своими.

Марк даже на работу сегодня не поехал к моему удивлению.

- Ты идёшь сегодня на процедуры?— спросил он, присев рядом со мной на диван.

- Пойду,— ответила сквозь зубы.

Кто бы знал, сколько сил требовалось, чтоб не устроить ему скандал! Так хотелось закричать… высказать в лицо… спросить за что? Почему?

- Я останусь с Алиной,— произнёс ровным тоном,— пока ещё есть время до рождения сына, потом некогда будет.

Что? Да как он сменит говорить мне такое?

Не выдержав, вскакиваю.

- Не стоит! Твоя мама обещала прийти! А ты… а ты…

Хотелось крикнуть убирайся прочь к своей любовнице! Оставь меня в покое! Только больнее делаешь!

- А ты делай что хочешь!— добавила я.

- Мать значит придет? И она туда же! Нашлась защитница!— похоже, он начал выходить из себя.- Я сам останусь с дочерью!

Вдруг у него зазвонил мобильник.

Ответил сразу же, прямо при мне, не стесняясь ни капельки.

- Алло, Томочка?

Томочка значит? Зло подумала я.

Муж стоял недалеко, и я слышала в трубке мелодичный голос его новой пассии.

Я не разбирала, что она говорит, но по тону было понятно — что-то волнует её.

- Плохо себя чувствуешь?— переспросил Марк? Хозяин квартиры придёт? Сейчас приеду!

Я невольно прислушивалась к разговору.

Он распрощался со своей любовницей и взглянул на меня.

- Рит, я не смогу посидеть с Алиной. Тамара плохо себя чувствует…

Боже… зачем он говорит мне это?! Издевается?

Думает я пойму его?

Я уже начинала ненавидеть его всей душой.

- Мне всё равно…,— пожала плечами.- Конечно, иди к ней.

- Рита! Да что в самом деле не так с тобой? Другая бы скандал устроила! А ты…

Он махнул рукой.

Неужели специально выводит из себя?! Только зачем?

Марк немедленно собрался и покинул квартиру.

Побежал, наверное, вприпрыжку спасать свою любимую женщину?

Я подошла к окну и увидела, как Марку идёт навстречу Свекровь.

Они остановились, но лишь на пару секунд. А потом он сел в авто.

Я стояла и кусала губы, чтоб вновь не расплакаться.

Но нет! Больше и слезинки не пророню из-за этого козла!

В дверь позвонили.

Лидия Сергеевна как раз вовремя.

Мне и само́й нужно собираться.

Пошла открывать.

- Риточка, здравствуй, — услышала тревогу в голосе свекрови.- Ты такая бледная… тебе плохо?

Я молча покачала головой.

Неужели может быть хорошо?

- А Марк? Он вернётся? — в голосе женщины мелькнула надежда.

- Нет, побежал спасать Томочку.

Глава 8

Рита

Оставив дочку со свекровью, я отправилась по своим делам.

Настроение ниже плинтуса.

Эти непонятные и неправильные отношения медленно разрушали мою душу, превращая каждый день в череду бесконечных страданий. Мне было ясно одно: надо бежать отсюда, пока сердце окончательно не превратилось в камень. Лучше бы Марк просто ушёл, оставив меня одну, но сохранив хотя бы остатки моего достоинства. Вместо этого он продолжал играть , заставляя чувствовать себя ненужной и нелюбимой.

Зачем?

- Томочка неважно себя чувствует! Нужно срочно её спасти! — мысленно передразнивала я его поведение.

Только вот никто не спешил спросить, как мне, Рите, живётся среди всей этой боли и одиночества?

Процедуры закончились.

Я вышла из кабинета и почувствовала странную слабость.

Ноги словно ватные, голова кружилась.

Парочку минут посидела на скамейке возле процедурной.

Затем спустилась на первый этаж.

Я замерла в растерянности, увидев Марка в конце коридора.

Что он здесь делает?

Наверное, любовницу привёз!?

А я вот на метро добиралась всегда.

Ни разу он не довёз меня.

Я отступила, спрятавшись за углом. Сердце бешено колотилось, тело напряглось. Казалось, стены больницы сдавили меня своими ледяными объятиями.

Только бы он не заметил...

Снова выглянула.

Заставить себя отвернуться оказалось сложнее, чем я думала.

Взгляд сам искал фигуру мужа среди толпы.

Наверное, Марк нервничал, ожидая свою любимую женщину.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

Тело отказывалось слушаться.

Единственное желание — исчезнуть отсюда навсегда, забыть этот день.

- Что теперь? Как жить дальше?

Дверь кабинета распахнулась…

Высокая, стройная блондинка появилась на пороге, уверенно ступая навстречу Марку.

Её шаги были лёгкими, уверенными.

Красивая… стильная.

На ней платье кремового цвета, идеально подчёркивающее фигуру, мягко облегая округлившийся животик.

Муж смотрел на неё таким взглядом…, полным нежности и заботы.

Когда-то такое же выражение лица я видела на нём, обращённом ко мне.

Сердце сжалось болезненно.

Вспышки воспоминаний промелькнули перед глазами, невольно вспоминались те времена, когда мы были вместе, счастливы и любимы друг другом.

Но это было давно.

Теперь его любовь принадлежала другой женщине.

Муж обнял её нежно за талию.

Они подошли ближе, и я поспешила скрыться за углом снова.

Избегая встречи, я пряталась там, ждала, пока они пройдут мимо.

Столкновение с ними могло вызвать лишь неприятные ощущения и напомнить обо всём, что потеряно безвозвратно.

Подождала несколько минут и осторожно выбралась из своего убежища.

Быстро забрав вещи в гардеробе, покинула здание клиники.

Прохладный свежий воздух попал в лёгкие. Но каждый вдох отдавался болью, каждая мысль возвращала воспоминания о счастье, которого больше не вернуть.

С трудом добрела до ближайшей скамьи и тяжело опустилась на неё.

Всё вокруг словно остановилось, растворяясь в пространстве и времени.

Сколько прошло минут? Двадцать? Полчаса? Неважно.

Важно было другое: вернуться туда, откуда пришла, не хотелось совсем.

Не хотелось встречаться с Марком.

Тишину нарушил тихий, бархатный голос мужчины:

- Девушка? Вам плохо?

Взглянув вверх, я встретилась глазами с незнакомцем в элегантном чёрном пальто.

Его лицо выражало искреннюю озабоченность моим состоянием.

- Может быть, проводить вас в больницу? — предложил он.

- Нет, спасибо, я только что оттуда,— отказалась я.

- Тогда может быть, подвести вас? Моя машина неподалёку!

Я отрицательно покачала головой.

А затем встала и побрела в сторону метро.

- А Марка ещё нет?— задала глупцы вопрос свекрови.

- Нет,— ответила она,— а внучка спит, только что уложила.

- Спасибо вам, — поблагодарила искренне.

- Давай лучше чай попьём?— позвала женщина.- Я кое-что придумала.

Мою с мылом руки и иду на кухню.

- Долго размышляла над тем, как избавить нас от Тамары,— начала Лидия Васильевна,— мне пришла в голову отличная идея.

Я перевела на неё взгляд.

- Какая?

- Рита, я предложу ей денег просто-напросто! У меня есть кое-какие сбережения — на чёрный день откладывала себе!

Мне показалась мысль свекрови абсурдной.

Если у них настоящая любовь — никакие деньги не спасут.

- Я кое, что узнала о Томочке этой! У неё большие долги и просрочки по кредитам.

Усмехнулась про себя: а свекровь, похоже, время зря не теряла.

- Не нужно,— прошептала я,— этим ничего не вернёшь.

- Что ты говоришь, Риточка, если она сама прогонит Марка, то мой сын пробежит к тебе, поджав хвост… И я! Я против неё! Я на твоей стороне, Рита!

Сомневаюсь что прибежит…

А нужен ли он мне будет потом? После всего…

Уже никогда его не прощу. Даже если в ногах будет валяться! Подумала я.

Но свекровь зациклились на своём плане.

- Встречусь с ней завтра же,— воодушевленно произнесла Лидия Васильевна.

В детской комнате послышался плач Алины, и я, допив быстро последние глоточки тёплого чая, отправилась к малышке.

- Я домой, Риточка…,— свекровь заглянула ко мне пять минут спустя уже в верхней одежде. - Держись и не нервничай!

- Спасибо вам,— с трудом улыбнулась в ответ.

- Провожать не надо!

Она ушла, оставив нас вдвоём.

Я отправляюсь купать Алину.

Но вскоре услышана как входная дверь хлопнула.

Наверное, Марк вернулся?

И судя по доносящеиуся до моих ушей женскому голосу - вернулся он не один!

Глава 9

Лидия Сергеевна

Я вернулась домой.

Поставила чайник на плиту, переоделась в мягкую домашнюю обувь, любимый тёплый халат.

Спокойно открыла кухонный шкафчик, взяла пакетик зелёного чая и чашечку.

Медленно заварила чай.

Сидя за столом, задумалась.

Мысленно прокручивала визит сына и его молодой наглой особы.

Какие деньги ей предложить, чтобы навсегда отстала от семьи моего сына?

Девица была ухожена, наряжена, пахла дорогой парфюмерией, на ногтях красовался идеальный французский маникюр.

Такие девушки редко соглашаются на маленькие суммы, значит, придётся выложить солидную компенсацию.

Это было непросто — решиться расстаться с деньгами, скопленные тяжёлым трудом. Большинство финансов хранились дома, спрятанные в надёжном тайнике, в деревянном ящике под комодом.

Я не доверяла банкам, предпочитая бумажные реальные купюры.

Правда, пасынок сумел убедить меня положить небольшую часть сбережений на банковский вклад, аргументировав выгодными процентами. Я сделала это скорее из уважения к нему, чем из понимания банковских процессов.

Финансовая грамотность была не моим коньком, поэтому точную сумму на счету я и представить не могла.

Решив проконсультироваться с ним, взяла мобильник и позвонила Савелию, сыну покойного мужа Бори.

- Алло, Лидия Сергеевна? Мам? — послышался в трубке грубый мужской голос.

Да, вот так он меня и называл — иногда по имени-отчеству, иногда — мам…

- Привет, сынок…

Мы поболтали с ним немного.

А потом я спросила про деньги.

- Так, у вас всё можно посмотреть через мобильное приложение.

- Сава, я ничего не понимаю… приезжай!

- Могу только вечером, сейчас никак… работа!— бросает он.

- Я настаиваю всё же! Вопрос жизни и смерти!

Савелий умолкает на несколько секунд.

- Ладно, попробую отпроситься… подмениться…

Пасынок работал на скорой врачом, реаниматологом.

Должность крайне ответственная, но я была уверена, он что-нибудь придумает и приедет.

Савелий появился спустя только полтора часа.

Он вошёл в прихожую, аккуратно снял обувь и протянул мне чёрный пакет, тяжёлый и объёмный.

– Вот, Лидия Сергеевна, – произнёс он приветливо, широко улыбнувшись, – шёл мимо магазина.

Я взяла пакет и поблагодарила Савелия искренней улыбкой.

Конечно, он хоть и не особо часто баловал меня такими визитами – но всегда приносил продукты, необходимые медикаменты, деликатесы, которые радовали мою душу и желудок.

Сегодня тоже вот… стоило бросить мимолётный взгляд внутрь пакета, как глаз радостно остановился на любимом зелёном чае и упаковочке любимых шоколадных конфет и ещё две бутылки растительного масла и пакет сахара.

– Как всегда- мой любимый чаёк, спасибо большое, Савушка, – проговорила я ласково, бережно извлекая чайную упаковку, – вовремя купил, у меня как раз подходит к концу, а теперь смотри-ка какая большая упаковка!

Я предложила Савелию присесть за стол и рассказала ему о ситуации с деньгами, которую никак не могла решить самостоятельно.

Пенсию я привыкла снимать всю сразу, боясь запутаться в телефоне. А ещё и мошенники эти! По телевизору всё время показывают!

Савелий невозмутимо взял мой телефон, легко запустил программу и начал объяснять простым языком.

Вскоре я увидела получившуюся сумму с процентами за несколько лет.

Ого! Внушительная сумма получилась! Я была довольна.

– Что случилось, Лидия Сергеевна? Почему понадобилось срочно снимать столько денег? Или вы заболели? – поинтересовался он заботливо, внимательно наблюдая за мной.

Я задумалась над тем, что делать.

Рассказать ему обо всех неприятностях семьи Марка или промолчать?

С одной стороны, Савелий ещё не был женат в свои тридцать два года и не мог судить из личного опыта. А с другой — человек он рассудительный и может дать дельный совет.

- Хочу отдать их любовнице Марка!— заявляю я решительно.

- Что?— у него даже челюсть отвисла,— ты серьёзно? Какой ещё любовнице?

- Вот так… Марк приводил ко мне беременную девицу. Ты не знал об этом?

- Нет,— задумчиво произнёс Сева,— мы давно не созванивались.

На самом деле они не очень хорошо ладили с Марком ещё с детства.

Савелий был чуть старше и сильнее, задиристее. Марк всё время обижался на него, а я защищала родного сына.

Потом ругань сошла на нет… но отношения между ними остались прохладными.

Да и неудивительно: кровь-то разная.

- Я думаю, что не нужно вам давать ей деньги,— наконец произнёс Сава,— лучше дайте их невестке, и пусть она квартиру снимет. Ну или для внучки оставьте? Или себе опять же… кто знает, что дальше будет?

Так, я и знала, Савелий не поддержал мою идею.

- Эх, ладно… помоги мне снять их, а дальше я сама решу, что делать!

На самом деле я уже была уверена, что завтра же или даже сегодня встречусь Томочкой.

Сава быстро нажал что-то в телефоне.

- Сейчас схожу, сниму и принесу, — бросил он.

Через час в меня уже была крупная сумма наличных денег.

Я уже представляла, как Тамара бросит Марка и он вернётся домой к семье.

А так ещё неизвестно, чьим она ребёнком беременна! Может, и не Марка вовсе!

Глава 10

Рита

Не один? – Здесь же подумала я, – как?

Горло тут же свело спазмом и руки задрожали. Я перевела взгляд на Алиночку, которая ничего не понимала и с удовольствием сидела в ванной.

– Ну как же так? – Прошептала я, прикрывая рот ладонью, влажной от воды, и сделала усилия над собой, чтобы не разрыдаться.

Что же теперь делать? Я ещё какое-то время сидела в ванной и тщательно намыливала малышку, а ещё прислушивалась голосам.

Они говорили приглушенно и я ничего не могла почти разобрать.

А потом открылась дверь в ванную, и заглянул Марк.

– Ах вот ты где?! – Бросил он, – дочку моешь?

– Разве не видно? – Холодно ответила я.

Он вошёл тоже и Алина радостно заулыбалась, увидев папу.

А у меня сердце от боли сжалось.

Марк прикрыл за собой дверь и с серьёзным выражением лица посмотрел на меня.

– Что-то хотел? – Спросила я, хотя уже догадывалась, о чём пойдёт речь.

– Рита… Здесь такое дело…, – Возможно, он подбирал слова тщательно, хотя какая теперь уже разница.

Всё, что он не сказал бы - ранит только больнее.

– Ну и говори уже, – прохрипела я не своим голосом.

– Я Тамару привёл, – произнёс он тихо, – у неё проблемы с хозяином квартиры, срочно выселили, а моя мать отказалась приютить Тому.

Про себя я подумала, что правильно и сделала Лидия Сергеевна, а вот я так поступить не смогу. Квартира, по сути, не моя, и кто станет слушать мои упрёки.

– Рита, и ещё… Нужно будет хотя бы временно уступить спальню для Томы, – ей удобное место нужно и матрац опять же ортопедический, ей спину тянет, едва в больницу не положили с угрозой, и всё такое… ну ты понимаешь ты же женщина!

Ни хрена я не понимаю! Подумала я про себя, — с какой стати я должна уступать спальню этой девице?

– Рита, поспи, пожалуйста, в комнате Алины, там ведь диванчик есть, и ты будешь рядом с дочкой, ведь всё равно часто встаёшь, уходишь по ночам к малышке.

Это была даже не просьба, а приказ.

– А ты? – Я подняла на мужа глаза, и мне показалось, что Марку вообще всё равно на мои чувства.

– А я... я лягу в гостиной, – продолжил он.

А затем развернулся и вышел из ванной.

А я осталась сидеть, переваривать своё горе и новое положение не пойми кого в этой квартире.

Удивительно, Марк собирается спать в гостиной. Ну хоть что-то… При мне, по крайней мере, он не собирается делить кровать с этой своей Томочкой.

Я навела тёплой водички в ковшик и аккуратно сполоснула ароматную пенку с нежной кожи своей крошки.

Затем вынула её из ванной и укутала в мягкое детское полотенце с утятами.

Затем подняла её на руки и с трудом решившись, вышла в коридор.

Тамары нигде не было видно, наверное, уже отдыхает в нашей спальне?

Я прямиком отправилась в детскую, не хотелось видеть любовницу мужа.

А он? Как он посмел вообще сделать такое? Это сверх наглости! Ничего святого не осталось! Похоже, сейчас его больше заботит жизнь его Тамары и неродившегося сына?

Хотя это и так уже понятно.

Войдя в детскую, я положила доченьку на пеленальный столик, подула ей на животик, и она весело рассмеялась, болтая ручками и ножками. Затем я надела ей тоненький хлопковый костюмчик и вновь взяла на руки.

Как-то нужно идти на кухню, да и вообще все мои вещи в спальне, как теперь забирать?

Но мои переживания разрушились сами с собой. Потому что через две минуты в детскую заглянул Марк и поставил передо мной сумку с вещами.

– Здесь всё самое нужное для тебя, – произнёс он, – можешь разобрать в Алинкин комод.

Ух ты, какой заботливый, — подумала я , разрешает мне разобрать вещи в комод дочери… Я сжалась и отвернулась от него.

– Уходи, Марк…, – Прошептала пости беззвучно, – я не хочу тебя видеть.

Я услышала, как аккуратно закрылось дверь за моей спиной, и уронила голову на спинку дивана, присев с дочкой на него и прижимая её крепко груди.

– Алиночка… Всё у нас будет хорошо… И твой папа, мерзавец, нам больше не нужен…

Слёзы невольно покатились по моим щекам, хоть я и не хотела больше плакать из-за этого козла. Но они все бежали и бежали рекой.

Я так сидела в детской несколько часов, лишь бы не сталкиваться ни с мужем, ни с его ненаглядной особой.

Было так больно…

Для себя я решила, что уйду из этого гадюшника как можно скорее – завтра же начну искать варианты, куда можно съехать.

Покормила молочком дочь и сама почувствовала, как и мой желудок требует есть. А есть мне нужно было регулярно, потому что могло уйти молоко, я не хотела бросать кормить малышку так рано.

Да в туалет хотелось. Поэтому когда Алина уснула, я потихоньку приоткрыла дверь в коридор и выглянула.

В квартире стояла тишинаи я как мышка пробралась на кухню.

Это надо же… Я в квартире в которой прожила несколько лет и считала своим домом теперь шуршу как мышь, лишь бы не потревожить сон любовницы мужа.

Абсурд!

Я знала, что у меня есть, чем быстренько перекусить, ведь в верхнем ящичке стола лежали на запас быстрозавариваемые кашки с фруктами.

Иногда я, когда было особо некогда, заваривала их кипяточком, да и вообще … в принципе люблю овсянку.

Выбрала пакетик с лесными ягодами и высыпала его в тарелку, залила кипятком и накрыла крышкой.

Подожду несколько минут и затем перекушу. Подошла к окну и замерла, наблюдая за жизнью города.

Я не понимала, за что мне такая жизнь!?

Ничего хорошего в ней , кроме Алины нет и не было.

Вернулась на стул и вынув мобильник забила в поисковике «снять квартиру дёшево».

Дешёвых вариантов квартир практически не было, даже те, что были дешёвыми для меня были особо дорогими.

Поэтому я вбила уже другой запрос о поиске дешёвой комнаты.

Буквально спиной почувствовала, что на кухне я уже не одна.

Резко оглянулась и увидела стоящей в дверях её!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.